

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми журналы
Научный журнал Павлодарского государственного
университета имени С. Торайғырова

1997 ж. құрылған
Основаи в 1997 г.

İ İ Ó
ÕÀÁÀÐØ ÛÑÛ

ÂÃÑÒÍ ÈÊ Ì ÑÓ

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

3 2015

Исмагулова Г. К., Капанова Д. Е. Германиядағы пікірталастан кейінгі Қазақстандағы гендерлік буындардың сөзді қолдану мәселелері	131
Ибраева Ж. К., Верецкак Ж. А. Киім және аяқ киім кірме атауларының жастар социумындағы тілдік бейімделуі	137
Казмирова И. А. Украин тіл білімі терминологиясының қалыптасуында славян грамматикалық еңбектерінің ролі	144
Кананьянов К. Н., Кадырова Б. М. М. Ж. Көпеев шығармашылығы мен қазақ поэзиясының «Күміс ғасыры»	152
Касымбекова А. Н., Карбозова Г. К. Туыс емес тілдердегі есімшелердің қызметі (қазақ, орыс, латын, ағылшын, неміс тілдерінің материалдары негізінде)	159
Мамедова М. Г., Жунусова Н. А., Рахметова А. Т. Орыс тілі сабақтарындағы коммуникативтік құзыреттіліктің дамуы	166
Манабаева А. К., Лабик К. В. Аббревиатуралардың заманауи сөйленімде қолданылуы	172
Момынова Б., Әнесова У. Ғ. Қазақ халқының дәстүрлі ишарат-символдарының семантикасы	178
Мұқышева Қ. С. Қазақ дүниетанымындағы «дала» концептісінің ерекшелігі	186
Мұсабаева М. Д., Акимқожаева Ш. К. Тіл біліміндегі күрделі құрылымдар парадигмасы	193
Мұхамеджанова Г. Т. Керіктеуіш тілдік құралдардың түрлері	201
Мұхитов Қ. С., Трушев А. Қ. Мәшһүр-Жүсіп жинастырған мақал-мәтелдерінің зерттелуі	206
Омарова Р. А., Кенжетева Г. К., Кенбаева Р. Д. Аббревиатуралар немесе қысқарған сөздер	213
Панзабек Б. Т., Куанышқызы У. Көркем әдебиеттегі психологизм мәселесі	221
Рустембаева Б. А. Халықтық дүниетанымның тағылымдық-тәрбиелік мәнін ашудағы этно-фольклорлық сарындар (обал, сауап, кие т.б.) мен фольклорлық ұғымдардың көркемдік мәні	227
Рысбаева Г. Қ. Ертеде түркі халықтарының ағаш культін қастерлеу салты	233
Саметова Ф. Т. Концепт лингвистикалық және лингвомәдениеттанушылық категория ретінде	239
Сапарова Н., Курманова З. К. Библиографиялық қызметтің сипаты: терминологиялық аспект	248

Сизов Д. В. Ағылшын тіліндегі әлем суретіндегі «Жан» тұжырымын білдіру мен түсінігін зерттеу: антропоморфты және гендерлік белгісі	252
Сизов Д. В. Публицистік дискурста «Идеология» супертұжырымын нысаналау: диахрондық аспект	260
Фоменко Е. С. Second life виртуалды әлемдік дискурстағы ұлттық ұқсастылық	270
Акпарова Г. Т., Мерғалиев Д. М. Этномәдени дәстүрлердің даму тарихынан	277
Авторларға арналған ережелері.....	283

Тіл білімінің пайымдау қозғарасы бойынша алғашқы шығыс славяндық грамматикалық баспа еңбек – «Әліппе» Иван Федоровтікі. Осы ескерткіштің жанрлық ерекшеліктер мен көздері заманалық мазмұнға ие. «Әліппеде» украин тіл білімі терминологиясының қалыптасқан ролі көрсетілген. Әліппе, грамматика лингвистикалық терминдердің семантикалық дамуы құрылды.

The article deals with the analysis of East Slavic grammatical printed work (Bukvar of Ivan Fedorov) from the standpoint of Source Study. Author determines the content, genre characteristics and sources of this work. Also there is shown the role of linguistic source under consideration (Bukvar) in the formation of Ukrainian linguistic terminology; and presented semantic evolution of linguistic terms: bukvar, azbuka, grammatika.

УДК 82.0

К. Н. Канапьянов¹, Б. М. Кадырова²

¹к.ф.н., доцент; ²к.ф.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

«СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» КАЗАХСКОЙ ПОЭЗИИ И ТВОРЧЕСТВО М. Ж. КОПЕЕВА

В статье освещается поэтическое творчество М. Ж. Копеева в контексте казахской лирики 2-ой половины 19-века.

Ключевые слова: Поэт, лирика, наследие, «Степной Гомер», традиция, пробуждение.

«Вопреки мнению усталых, злорадно-равнодушных людей, грустно заявляющих, что стихи отжили свой век и вообще более не нужны, – я утверждаю, что стихи необходимы, естественны и вечны...». Почти век назад эта фраза была произнесена З. Гиппиус. Теперь, век спустя, она вновь обрела свою актуальность.

В последнее время, к сожалению, не принято с восхищением говорить о лирике. Тем более о той, которую традиционно относят к «классике жанра». Этакая надменная разочарованность в голосе: «Абай – гений? Ах, как, однако, скучно, как догматично, штампы и фразы из учебника оскомили! Зачем кричать одно и то же спустя 100 лет после того, как все это признали! «И тем не менее... вечные истины на то и вечные, что не поддаются

разрушительному воздействию времени и переживают самые кризисные моменты истории со стоической невозмутимостью факта, против которого нечего возразить.

Машхур-Жусуп Копеев – крупнейший поэт конца XIX и начала XX века. Творческая деятельность его протекала в сложных жизненных обстоятельствах. Наследие его богато и разнообразно. Читатель найдет в нем и философские раздумья о человеке, о смысле жизни, разуме и сознании, о судьбе своего народа, о добре и зле; найдет также смелую критику разобщенности, лениности современного ему общества, проблемы просвещения, нравственного воспитания – словом, все важнейшее темы волновавшие в свое время Абая и его современника Шакарима. М-Ж. Копеев развил и углубил Абаевский критический реализм. Как и Шакарим М. Ж. Копеев был хорошо образован. Все это позволило ему внести значительный вклад в развитие казахской поэзии, расширить ее тематику, обогатить содержание.

Творчество М. Ж. Копеева многие десятилетия было под запретом. Ныне доброе имя его вытасчено из забвения, восстановлено и богатейшее наследие поэта, философа, мыслителя и органично вошло в состав национальной казахской культуры.

Кто такой Машхур Жусуп Копеев, что он за поэт, какие оставил духовные ценности? Эти вопросы станут теперь для литературоведов темой пространных, глубоких исследований и, самое главное, наследие поэта стало широко известно.

Машхур Жусуп Копеев (1858-1931) современник Шакарима, поэт, просветитель, религиозный мыслитель и подвижник творческими, эстетическими истоками был связан с художественным, идейным наследием поэтов Зар замана. Сближает его с эстетикой и философией течения Зар заман типология основных тем и проблем, протест против наступления колониализма, концептуализированное противопоставление двух эпох, эпического прошлого и деструктивного настоящего, интонация скорби и плача по историческим потерям кочевников, рефлексия по настоящему положению народа, духовная ориентация на ценности ислама, осуждение догматизма, ханженства, невежества в среде слушателей культа. Вместе с тем, подобно Шакариму, М. Ж. Копеев отличается от поэтов Зар замана целым рядом существенных особенностей художественного мышления и мировоззрения, которые дают себя знать в преодолении эсхатологического настроения, в отказе от признания неизбежности апокалипсического конца, в склонности к политической интерпретации религиозных явлений, в активной просветительской деятельности, тяготении к религиозному строительству в социуме, в выборе джадидистского варианта решения вопросов образования и просвещения.

Жизнь М. Ж. Копеева сложилось более благоприятно, нежели судьбы многих его современников-поэтов. Выходцу из крупного племени Аргын, много лет подвизавшийся на почве религиозного искательства истины, снискавший у населения славу святого, провидца, М. Ж. Копеев дожил до возраста 73 лет. В детстве будущий поэт получил основательное богословское образование и воспитание, о чем он нередко вспоминал потом в своих «кара оленях». В отроческом возрасте он заслужил известность необыкновенно образованного юноши, что закономерно привело его к профессиональной стезе мугалима (муллы). В пору учительствования М. Ж. Копеев увлекся реформаторскими идеями джадидизма и активно проводил их в жизнь. С. Даутов по этому поводу пишет: *Өзі көп жылдар бойы бала оқытты. Жәдитты қатты қолдап қуаттаған. Бұл сол кездің жаңа бағыттағы оқу үлгісі еді. Ол осы оқу үлгісін жай ғана жақтап қоймай, нақты іс-әрекет еткен.*

Нельзя не обратить внимания на очевидное влияние Абая на мировоззрение М. Ж. Копеева, – это выразилось в поддержке поэтом тенденции к интеграции религиозного, светского, политехнического образования, в выделении им роли интеллекта, разума в процессах роста сознания человека. Несомненны так же политические симпатии М.Ж.Копеева деятельности движения Алаш. Термин Алаш, мотивы программных установок движения то и дело звучат в поэзии просветителя.

М.Ж. Копеев совершил три длительные поездки в Среднюю Азию, в Ташкент, Бухару, Самарканд. Перипетии этих поездок, связанные с духовными поисками, целями совершенствования знаний в теологических центрах Азии, подробно отражены в автобиографической поэзии подвижника. Из содержания этих произведений со всей очевидностью выявляется суфийская подоплека духовно-философских исканий М. Ж. Копеева, и это многое проясняет в его творчестве, например критический настрой по отношению к малообразованным аульным муллам, резкое обличение проявлений материального стяжательства в этой среде.

Поэт пишет о фактах его отказа от крупных материальных даров от баев за труд учителя, религиозную культовую практику, и это не выглядит саморекламой с его стороны.

Яркая страница в творческой биографии М. Ж. Копеева – собирание им образцов национального фольклора в самых различных жанрах, произведений известных акынов-жырау, эпосов, дастанов, народной сказочной прозы и т.д. Так в записях М. Ж. Копеева до наших дней дошли основные произведения Бухар-Жырау. Поэт является автором крупного дастана «Гулшат-Шеризат». Влияние просветителя на общественное мнение, литературные круги, религиозных деятелей своего времени было велико.

Язык М. Ж. Копеева более приближен к простонародному, нежели язык тех же поэтов Зар замана, что проявляется в доминировании разговорной интонации

(в оленях нередко встречаются просторечия, освоенные народной речью русизмы, разреженное использование арабо-персидской религиозной лексики.

Господствующая форма в поэзии М. Ж. Копеева – кара олен. Эта народная поэтическая форма и позволяет автору создать в произведениях доминирующую интонацию повествования.

Кому нужны слова назидания мои?

Ведь униженные к высокому слогу глухи.

А я продолжаю душу всем изливать,

И заветы дедов от забвения спасать.

Большинство произведений М. Ж. Копеева структурно организованы по принципу сюжетной повествовательности, что, по всей видимости, больше отвечало его морально-дидактической установке по воздействию на народное сознание и восприятие. Религиозная проблематика также полностью подчинена этой цели поэта, например, некоторые поучительные темы раскрываются в рамках автобиографического сказа автора о собственном жизненном пути, духовных исканиях:

Пять лет бродил я по Сырдарье,

Обетованной казахами древней земле.

Светлые посещал места, учился, изучал,

Стык эпох и культур «вживую» я вкушал.

Призыв к духовному пробуждению – основной лейтмотив «Кара олена». Эти же темы и мотивы получают развитие и более пространную трактовку в олене «З рет сөз». Для стилистики произведений М. Ж. Копеева характерно совмещение в одном стихе русизмов, арабизмов, что свидетельствует не о лексической эклетике и разном, а о процессах постоянных изменений в живом народном языке («Заң-закон шаригаттан адастырып, Би шықты қозықарын пормы жоқтан»). Основной объект нравственных обличений автора-моральный упадок цели слоев населения, деструктивные явления в области традиционной этики, нравов духовных ценностей общества, разгул партикуляризма, отчуждение и социальное расслоение в распадающейся аульной общине, свара, междусобицы, продажность тех социальных групп, которые раньше выступали носителями высоких идей, сплывающего духа:

Наука и знания в забвении пали,

Устои религии сегодня упали.

Вера светлая в руках шарлатанов,

Думы, которых, лишь о пользе карманов

Эта тяжелая для поэта тема кочует из стихотворения в стихотворение, составляя основную социальную проблематику оригинального творчества поэта. На фоне всего негатива в олене «З рет сөз» эстетической новацией выглядит обширная аллегория – повествования о трех чудаках, слепом, глухом и нагом, странниках поневоле. Аллегория при всей своей условности на семантическом

уровне имеет свою конкретику – смыслы, которые на плане социальных понятий должен достраивать сам читатель. В аллегории о трех глупцах, слепом, глухом, нагом, нетрудно узнать иносказание – притчу о племени, лищённом науки, образования, в невежестве бегущего от всего нового:

Перед глазами трое горемык стоят.
По жизни бредущих наугад.
Без цели, без воли, без мыслей,
Трое отвергнувших общество людей.

Аллегория М. Ж. Копеева, тематически и семантически перекликающаяся с социальной «злойбой» дня, глубинными эстетическими линиями связана с суфийской традицией, восходящей к «Месневи» Д. Руми, «Бустону» Саади. Эта аллегория, да и другие, собранные в изданных пятнадцати томах, выразительно характеризуют своеобразие поэтического мышления М. Ж. Копеева – тяготение к обрамленным формам иносказания, ассоциированию смысловых слоев и концептов, имеющих книжное, культурное происхождение.

Насыщенно социальными и политическими темами, мотивами крупное произведение «Қазақ жұртының осы күнгі әңгімесі». В нем создана выразительная и одновременно гнетущая картина – образ народа:

Руками можно сотворить чудеса,
Даже объять горизонты и небеса.
Ну а краски степи неизменно черны,
Кровь человечья здесь дешевле воды.

Панорамные картины и сцены социального и политического гнета, насилия, деградации обесиленного народа:

А мы еще кочуем по степи,
Которую пока не присвоили мужики.
И кто нам заплатит по счетам за житиё,
За боль, раны и рабское ярмо.

Сочетаются с активными призывами автора к духовному пробуждению, к активности и борьбе.

Теперь слово ваше Алаш-Орда,
Карты вам в руки, за казахов-алга!
Верит наш народ в святыни отцов,
И пойдет за вами к чести дедов.

Эти строки, целый ряд других, характер функциональности лексики метасемантического значения, общий пафос произведения свидетельствуют о глубоком взаимопроникновении религиозного и социально-политического планов повествования в эстетике М. Ж. Копеева. Вместе с тем вполне очевидно, что политический аспект в произведении поэта подчинен религиозно-философскому началу и претворен в нем.

«Түркістан, Ташкент сапары хикаясы» - произведение композиционно выстроенное по законам повествовательного жанра – Сафар-наме. Однако, молитвенное упование на бога, святого духа, апелляция в стилевом и интонационном отношениях несколько трансформируют Сафар-наме Копеева.

Анализ всех названных произведений М. Ж. Копеева дает основание говорить об особом характере эстетического отражения облика творческой личности, поэтического абстрагирования лирического «Я».

«Я» поэта объективируются в двух выделенных содержательных факторах – на основе мотива честного служения народу, а также на базе достаточного ощущения предопределенности своей судьбы.

Главной задачей Копеева – мыслителя и поэта было вывести казахское общество из темноты и невежества, приобщить народ к знаниям, культуре, искусству. Его убеждающие и своевременно высказанные идеи, суждения, мысли и выводы подчинены этой большой цели. Именно поэтому Машхур-Жусуп Копеев и как поэт, и как мыслитель оставил яркий след в казахской степи.

Душа, искавшая свет, правильный путь для развития своего племени, не находила удовлетворительного ответа. В начале XX века Машхур Жусуп – в состоянии глубокого и тяжкого раздумья. Новые революции не рассеивают его сомнения. Живя последние пятнадцать лет в советских условиях, он не находил в них ничего созвучного своей душе.

В художественных произведениях, главным образом, в философских обобщениях поэт стремится разгадать истинный смысл бытия, выступает как человек, постоянно ищущий правду, справедливость. Но его рассуждения о бренности человека, о правственности, основанной на веровании весьма традиционны. Многие ученые современности называют его «виднейшим представителем религиозно-мистической направленности казахской общественной мысли».

Действительно, религиозность Машхур Жусупа была велика. Многие несовершенства мира он понимал как следствие разрушения веры. Однако он не проводил активной пропаганды ислама, жил вдали от мира, мирской суеты, не держал мечети, поэтому не следует говорить о нем как об идеологе мистицизма. Подобно еще одному гению казахского народа Шакариму, в преклонном возрасте покинувшем Жидебай, Машхур-Жусуп покидает родной Кызылтау и поселяется в отдаленном Ескельды, подытоживая свое творчество.

Я, камень, забытый богом на земле,
Земли, печаль впитавший, со всеми наравне.
Зачем я родился, зачем я живу?
Коль разбудить людей я не могу.

Но оценивая по достоинству вклад Машхур Жусупа в художественную литературу, многие исследователи его творчества отмечают присутствие реалистических моментов и признают величественность его поэзии.

Творчество М. Ж. Копеева в истории казахской поэзии занимает особое место.

Хотя бы потому, что творчески и по времени был близок как Шакариму, так и самому Абаю, утверждая реализм и в казахской поэзии. Но, к сожалению, в течение шести десятков лет он оставался неизвестным широкому кругу читателей, его наследие было по сути репрессировано и предано забвению. Теперь наступили другие времена, его народ, как желал того Копеев открыл глаза. И творчество его стало изучаться должным образом. На казахском языке издано уже пятнадцать томов избранных произведений поэта. Его поэзию стали переводить на русский и английский языки. Для комплексного изучения его творчества при ПГУ имени С. Торайгырова открыт Научно-практический центр «Машхуроведение». Даже при таком раскладе о Машхур Жусупе Копееве как о поэте, мастере художественного слова произносятся пока, скажем так, первые слова. Еще на заре Советской власти нарком образования С. Садуакасов настаивал на серьезном исследовании творчества гения. Но были другие времена.

Бесспорно, что творчество Машхур Жусупа Копеева в целом бесценное наследие. Его верность реалистическим традициям, новаторский подход к предмету искусства позволяют говорить о заслуженном месте Копеева, как поэта и мыслителя в истории казахской литературы и всей культуры. Творчество Копеева служит связующим звеном казахской литературы конца XIX века и современного периода, продолжая и развивая лучшие традиции казахского стиха.

Выдающийся поэт, философ и мыслитель сакральной судьбы, представлявшийся до последнего времени «Степным Гомером» полноправно входит в повседневную жизнь нашего художественного бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Копеев, М. Ж. Тандамалы 1-т. – Алма-ата : Галым, 1990. – 213 б.
- 2 Мукаов, С. Халық мұрасы. – Алматы : Жазушы, 2003. – 303 б.
- 3 Қалижан, У. Мәшһүр Жүсіп. Зерттеу. – Алматы : Атамұра, 1998. – 118 б.
- 4 Кирабаев, С. Белые пятна в литературе. – Алматы : Білім, 1995. – 288 б.

Материал поступил в редакцию 29.05.15.

К. Н. Канапьянов, Б. М. Кадырова

М. Ж. Копеев шығармашылығы мен қазақ поэзиясының «Жүміс ғасыры»

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 29.05.15 баспаға түсті.

Kanapjanov K. N., Kadyrova B. M.

«Silver age» of Kazakh poetry and heritage of M. Zh. Kopeev

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material received on 29.05.15.

Мақалада М. Ж. Копеевтің поэтикалық шеберлігі және XIX ғасырдың екінші жартысындағы қазақ лирикасы қарастырылады.

The article is devoted to the poetic heritage of M. Zh. Kopeev in the context of Kazakh lyrics of the second part of XIX th century.

УДК 81' 44

А. Н. Касымбекова¹, Г. К. Карбозова²

¹ст. преподаватель; ²к.филол.н., Южно-Казахстанская государственная фармацевтическая академия, г. Шымкент

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ В НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО, РУССКОГО, ЛАТИНСКОГО, АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье производится попытка сопоставительного изучения причастий в современных неродственных и разноструктурных языках. Представлены пути образования и синтаксического функционирования данного языкового явления в сопоставительном плане.

Ключевые слова: причастия, действительные/страдательные причастия, причастия настоящего/прошедшего времени, полные/краткие формы причастий.

Лингвисты констатируют, что вопрос о функционировании причастий относится к одному из самых сложных вопросов языкознания.

Во всех сопоставляемых языках причастия – это особая форма глагола. В латинском (Participium), немецком (Particip) и английском (The Participle)